Давным-давно была война...

Мой прадед, Салмин Владимир Григорьевич, (меня даже назвали в честь его), смотрит на меня со старой фотографии, как будто хочет мне рассказать о многом: как жил, работал, как воевал. В свои 13 лет я все чаще задумываюсь о родословной своей семьи. И в один из выходных дней, я пошел к своему деду (его сыну) со своими многочисленными вопросами о своем прадеде, и вот что он мне рассказал.

Родился мой прадед в 1926 году 5 мая в Омской (Тюменской) области Ялуторовского района в деревне Салмина. В семь лет пошел в школу в городе Ялуторовске. В двенадцать лет оставил школу и пошел учеником в Ялуторовский ПРОМ комбинат, осваивать профессию столяра. Работал столяром до декабря 1943 года. Шла война, и дед, как и многие мальчишки того времени, чтобы попасть на фронт добавил себе один год. Так семнадцатилетний мальчишка 2 января 1944 года был призван на фронт. Сначала он обучался в школе снайперов. После обучения был направлен стрелком противотанкового ружья ПТР., а стал танковым пулеметчиком. В феврале 1945 года был тяжело ранен в кисть левой руки, лежал в госпитале. В апреле 1945 года вернулся в свой полк с пулеметом. Дошел до Берлина. Служил до марта 1946 года. Седьмого марта 1946 года демобилизовался в запас по состоянию здоровья.

Мой дедушка говорит, что рассказывал ему отец о войне очень редко. Известно, что фронтовики – неразговорчивый народ. Видимо, рассказывая о страшных годах, они заново переживают те события. Но есть истории, которыми мой прадед все-таки поделился.

Вот одна из них.

Шел жестокий бой. Прадед и еще два бойца вели пулеметный огонь, спрятавшись в воронке от разрыва бомбы. Фашисты наступали. Но вдруг у прадеда закончились снаряды в ленте. Взять боеприпасы было негде. Прадед открыл крышку пулемета.

Внезапно совсем рядом с воронкой разорвался новый снаряд! Прадеда и его товарищей засыпало землей. Однополчан прадеда убило. Он же, контуженный, лежал под слоем земли. Из-под нее выглядывала только его рука и пулеметный ствол. Но он остался жив, потому что дышал через ствол пулемета. И он смог продержаться до тех пор, пока его не откопали. Последствием этой контузии стало его заикание, ему было очень трудно говорить.

А еще был случай, когда прадед схватился врукопашную с фашистом. К несчастью, у него не оказалось штыка. Фриц сопротивлялся яростно. Он хотел ударить прадеда, но тот изловчился, ухватил его за ствол винтовки, вытащил свою снайперскую лопатку и зарубил врага.

Я знаю теперь, что во время войны мой прадед был награжден медалями и орденами: «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За Прагу», и «За победу над Германией», был награжден орденом ВОВ 2 степени. После войны был награжден всеми юбилейными медалями.

Великая Отечественная война закончилась давно. Мое поколение знает о ней только по книгам, учебникам, рассказам пожилых людей, ветеранов тыла. В нашей деревне уже не осталось ни одного участника военных действий. Если бы жив был мой прадед, как много я узнал бы от него о том далеком времени.

Но его уже давно нет, и мне жаль, что я не успел встретиться с ним. Я горжусь своим прадедом!

Салмин Владимир